

Малевиц Казимир

23.02.03

Россия отметила 125-летие Казимира Малевича

Париж — Берлин — Немчиновка

В воскресенье весь мир отмечал 125-летие великого русского художника Казимира Малевича. Юбилейные выставки открылись в Париже и Берлине. А в России центром праздничных мероприятий стал подмосковный поселок Немчиновка, в котором несколько лет жил Малевич. Гостей было человек десять.

Известия — 2003 — 25 февр. — С. 13

Александр БОГОМОЛОВ

В Немчиновке день рождения самого знаменитого русского художника встречали только энтузиасты. Или, как они сами себя называют, фанаты Малевича. Среди них генеральный директор некоммерческого партнерства «Немчиновка и Малевич» Александр Матвеев и главный специалист по творчеству Малевича Александра Шацких. Позже к празднованию присоединились и местные жители.

Около полудня энтузиасты погрузились в три автомобиля и отправились по «малевичевским местам». Первый пункт программы — кладбище поселка Ромашково, на котором похоронена супруга художника Софья Михайловна Рафалович. На могильной доске рядом с ее именем выбито и имя Казимира Малевича. Это первый кенотаф (захоронение без тела) художника. Чтобы добраться к могиле, нужно долго петлять по узкой тропинке меж кладбищенских оград. Последние метров десять приходится идти по колену в снегу.

Затем все едут посмотреть на Круглое поле. Где-то на нем покоится урна с прахом Малевича. Она была захоронена под дубом, но во время войны дуб уничтожили: говорят, он служил хорошим ориентиром для вражеской артиллерии, и его срубили под корень. Так потеряли настоящую могилу художника.

По нашим прикидкам, он похоронен под теми высоковольтными линиями, — палец Александра Матвеева указывает на широкие сельскохозяйственные просторы. — Сейчас эти 90 гектаров активно

приватизируются. Наверное, будут замки строить, как возле куба.

Куб — это супрематический обелиск, второй кенотаф, восстановленный энтузиастами в 1988 году. Но в отличие от оригинального памятника он украшен не черным, а красным квадратом. В начале перестройки ответственные руководители не были до конца уверены в приходе нового мышления и на всякий случай разрешили квадрат только «революционного» цвета.

Тогда обелиск стоял на живописной полянке, сегодня полянка со всех сторон обросла богатыми виллами и превратилась в улицу Малевича. По сравнению с монстрами новой дачной архитектуры куб, и так небольшой, как-то совсем съезжился и потерялся.

— Когда этот памятник открывали, все восхищались прекрасной живописной перспективой, — говорит главный знаток творчества Малевича Александр Шацких. — Теперь ее можно только угадывать за кирпичными заборами.

В просвете между особняками удалось разглядеть кусочек «настоящего малевичевского вида» — там с торжествующим гиканьем проносились на снегоходах хозяева дворцов. Как говорят фанаты Малевича, кубом обитатели улицы Малевича очень гордятся: для них это бесплатный «понт». Поэтому и к планам по возможному переносу обелиска они относятся негативно — расставаться с «понтами» никто не любит.

Последняя «контрольная точка» — Бородинская, 18. Здесь живет Галина Ефимовна Жаркова, племянница первой жены Малевича. На доме — мемориальная доска «В этом доме бывал и жил художник К.С. Малевич». Галина Ефимовна

АНАТОЛИЙ РАХИМБАЕВ

Александра Шацких (слева) и другие «фанаты Малевича» у могилы художника в Немчиновке

очень рада всех слышать (видит она не очень хорошо). Бережно посадив ее в машину, энтузиасты отбывают в направлении немчиновского ДК, где их уже ждут.

— Добро пожаловать в наш Дом культуры и искусства, — гостей приветствует фольклорный ансамбль «Немчиновские зори».

Подносят хлеб-соль, мелькают зеленые кокошники, звучит что-то до боли русское и народное. «Малевичу бы понравилось, — шепчет Александр Матвеев. — Он вообще любил все деревенское и самобытное».

Заключительная часть праздника проходила в зале ДК. Порт-

рет Малевича на стене радовался песням «Немчиновских зорь», девушка, в которой по голосу угадывалась регистраторша загса, читала стихи художника. Галина Ефимовна рассказывала, что, когда ее знаменитый родственник в толстовке и простых штанах босиком бродил по Немчиновке, за ним

всегда бегала толпа детей. А два отставных офицера, по случаю Дня защитника Отечества надевших все свои ордена и медали, увлеченно спорили о супрематизме и жаловались, что азербайджанцы срубили какие-то столетние липы, которые помнили еще самого Малевича.